

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Астаховой Александры Юрьевны, Виноградова Дмитрия Валерьевича и других на нарушение их конституционных прав пунктами 2 и 4 части 1 статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

25 сентября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан А.Ю.Астаховой, Д.В.Виноградова и других к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.Ю.Астахова, Д.В.Виноградов, К.А.Котова, В.В.Созаев и Д.П.Шадрин оспаривают конституционность пунктов 2 и 4 части 1 статьи 29.7 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которыми при рассмотрении дела об административном правонарушении устанавливается факт явки физического лица, или законного

представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела (пункт 2); выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела (пункт 4).

Как следует из представленных материалов, каждый заявитель привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения против порядка управления или посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. Заявители (их защитники) ходатайствовали о вызове в суд должностных лиц для осуществления публичного преследования от имени государства, т.е. для выполнения функции обвинения. Отказывая в удовлетворении этих ходатайств, суды исходили, в частности, из того, что представленных материалов (доказательств) достаточно для разрешения дела по существу, в связи с чем нет необходимости в вызове тех или иных должностных лиц.

Заявители просят признать пункты 2 и 4 части 1 статьи 29.7 КоАП Российской Федерации не соответствующими статьям 10, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 49, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку они во взаимосвязи с положениями главы 25 данного Кодекса не предполагают участие должностных лиц, поддерживающих обвинение, при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, наказание за которые по своей тяжести и последствиям аналогичны уголовному наказанию.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не рассматривает должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении или вынесших постановление по делу об административном правонарушении, ни каких-либо иных должностных лиц в качестве участников производства по делу об административном правонарушении, уполномоченных поддерживать обвинение по каждому делу, в том числе по тем делам, наказание за которые по своей тяжести и последствиям аналогичны уголовному наказанию. Однако такое регулирование не может свидетельствовать о возложении на суд обязанности выполнять не свойственную ему функцию – обвинение.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 24 июня 2014 года № 1311-О и № 1312-О, само по себе отсутствие должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, в числе участников производства по делу об административном правонарушении (глава 25) не означает возложение на суд обвинительной функции: процессуальные действия, направленные на сбор доказательств, осуществляются должностными лицами (статьи 26.3, 26.5, 26.9, глава 27 КоАП Российской Федерации и др.). Собранные же и представленные этими лицами доказательства наряду с доказательствами, представленными участниками производства по делу, имеющими на это право, служат основанием для установления судом, в производстве которого находится дело, всех обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения (статьи 26.1 и 26.2 КоАП Российской Федерации).

При этом при рассмотрении дел о привлечении лиц к ответственности за административное правонарушение, а также жалоб и протестов на постановления по делам об административных

правонарушениях в случае необходимости не исключается возможность вызова в суд должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, равно как и должностных лиц, вынесших постановление по делу об административном правонарушении (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). Причем такой вызов может быть осуществлен в том числе по инициативе лица, привлекаемого к административной ответственности, которое вправе заявить соответствующее ходатайство (часть 1 статьи 24.4 и часть 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации), рассматриваемое с учетом задач производства по делам об административных правонарушениях – всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления (статья 24.1 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, пункты 2 и 4 части 1 статьи 29.7 КоАП Российской Федерации, действующие во взаимосвязи с иными нормами данного Кодекса, в том числе его главы 25, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей в указанном ими аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Астаховой Александры Юрьевны, Виноградова Дмитрия Валерьевича и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2157-О